

Аркадий и Борис Стругацкие

Песчаная горячка

*Часть сборника
Дни Кракена (сборник)*

Аркадий и Борис Стругацкие

Песчаная горячка

«Наследник Стругацких»

1955

Стругацкие А.

Песчаная горячка / А. Стругацкие — «Наследник Стругацких», 1955

«— Знаешь, — сказал Боб, — я сейчас бы выпил томатного сока. Холодного томатного сока... — Он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окурок. — Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока.— Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк. — Говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. — Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего — спирт...»

© Стругацкие А., 1955

© Наследник Стругацких, 1955

Аркадий и Борис Стругацкие

Песчаная горячка

– Знаешь, – сказал Боб, – я сейчас бы выпил томатного сока. Холодного томатного сока... – Он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окуроч. – Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока.

– Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк. – Говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. – Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего – спирт...

– Ты забыл пиво. Ты болван, – сказал Боб, – я бы выпил сейчас пива...

В палатке было жарко и темно. На полу валялись спальные мешки, множество окурков, винтовка, стреляные гильзы и пара сапог. В низкую треугольную дверь палатки виднелись красноватые сумрачные барханы и обложенное тяжелыми тучами небо. Налетал порывами горячий ветер, шелестел брезентовыми стенами.

– Слушай, Боб, у тебя скрипит песок на зубах?

– Не успеваю отплеиваться. А что?

– Мне надоело. Я жую его вторую неделю. Это нервит. Я подожду еще пару дней, накоплю побольше слюны, пойду к нашему и...

– По дороге ты будешь питаться слюной и гильзами. Ты будешь ужасен в своем гневе, ты будешь рубить колючки, но Багровое Небо сожжет тебя, и твой высохший труп занесут пески. Ибо такова жизнь. Уходя, не забудь выстрелить себе в лоб – это укоротит твой тернистый путь и сбережет много драгоценного времени. Я буду рыдать над твоим телом. Клянусь удачей.

Боб сплюнул и потянулся за сигаретой. Сел, чиркнул спичкой, закулив, стал разглядывать свои босые ноги. Осторожно потрогал вспухший синий шрам.

– Здешние муравьи кусаются подобно леопардам, – сказал он, – ты должен пожалеть меня, Виконт.

Виконт не ответил. Порыв ветра распахнул полы палатки, дохнул горячим песком. Боб кряхтя поднялся, чертыхнулся, задев за столб, и неторопливо вылез из палатки.

– Горячо, дьявол, – донесся его голос. – Виконт, дружище, ты сгниешь заживо... Выйди подышать чистым воздухом. О, этот воздух! Он прохладен, как дыхание холодильника! Ривьера, Ривьера! Не верите? Нюхните сами...

Виконт, злобно жуя губами и поминутно сплевывая, слушал, как Боб бродил вокруг палатки – проверял крепления. Из-за стенки сквозь шелест ветра доносилось:

– В стране, где зной, где плеск волны морской,
Жил длинноногий Джо...

...до чего же горячо пяткам! Ай-яй!..

Ром кружкой пил, в бар часто заходил...

...Виконт, какой у нас обычно ветер?.. Ага, понятно...

...В бар часто заходил...

...Виконт, выйди, милый, дело есть...

Потом что-то случилось. Стенки палатки колыхнулись, треснул и накренился столб. Виконт поднялся и сел, прислушиваясь. Голос Боба:

– Эй-ей! Тебе чего?.. Пошел!.. А-а-а-а!.. Виконт, ко мне!..

За стеной дрались. Боб крикнул и замолчал. Палатка тряслась, доносилось хриплое тяжелое дыхание.

На ходу загоняя в карабин обойму, путаясь в спальных мешках, Виконт кинулся из палатки. Зацепившись затвором за петлю в дверях, несколько секунд остервенело рвал брезент, освобождаясь...

– Ввва-а-а!.. – неслось из-за палатки...

– Эге-гей! Держись, Бобби! – рявкнул Виконт, огибая угол. Там не было никого и ничего. Только разрытый горячий песок...

– Бобби... – тихо сказал Виконт, озираясь, – Бобби, дружище...

Дымящиеся красные барханы, саксаул, раскаленное тяжелое небо... обвисший брезент палатки... всё. И разрытый горячий песок. Виконт облизал губы.

– Бобби, где ты?

Он выплюнул песок и медленно пошел вокруг палатки. Красные барханы, саксаул, разрытый горячий песок... всё.

– Я болен, – нерешительно сказал Виконт.

В брезент с глухим шорохом били мириады песчинок. Гулко стучала кровь в висках. Небо темнело, опускалось ниже и ниже. Виконт передернул затвор, несколько раз выстрелил вверх. Затем испуганно огляделся. Он был один.

– Если это шутка, Боб, то очень неудачная. И я воздам тебе... – Голос его упал.

Разумеется, это не было шуткой, и Виконт с самого начала прекрасно понимал это. Но ему вдруг почему-то стало смешно, и он рассмеялся:

– Ладно, Боб, захочешь жрать – придешь.

Виконт решительно обогнул палатку и полез внутрь. Разумеется, первое, что он там увидел, был Боб, вернее, его ноги – длинные, сухие, в серо-зеленых парусиновых сапогах, они торчали из-под спальных мешков. Тогда Виконт рассердился. Он снял с центрального столба знаменитую многохвостую плетку Джаль-Алла-эд-Муддина из жил древнего зверя Уф и угрожающе взмахнул ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.